

НА СТРАЖЕ ИМПЕРИИ. СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ

Лена Коваленко

18+

Лена Коваленко

**На страже Империи.
Семейные тайны**

«Автор»

2026

Коваленко Л.

На страже Империи. Семейные тайны / Л. Коваленко — «Автор»,
2026

Красавица Анна вслед за мужем приезжает в курортный Светломорск. Он — инженер, она — наследница огромного состояния. Она мечтает о море, солнце и спокойной жизни. Но родовой дом мужа, хранит страшную тайну. Двери скрипят сами собой. Магические светильники гаснут среди ночи. За окнами мелькают тени. Но хуже всего — звуки: шаги, вопли, скрежет, который слышит только Анна. Муж клянётся, что в доме тихо. Врачи говорят о нервном расстройстве. Анна начинает верить, что сходит с ума. Но один случайный волос меняет всё. Кто хочет свести Анну с ума? Призрак соперницы? Или Случайная встреча с Вороновым спасает её от Скорбного дома. Но кто спасёт её от правды? Вторая книга серии «На страже Империи». Воронов, Мамонтов и Осипова снова берутся за дело, чтобы узнать, что скрывается за стенами старого дома.

© Коваленко Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

История вторая: «Сумасшедшая Анна». Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Лена Коваленко

На страже Империи. Семейные тайны

История вторая: «Сумасшедшая Анна». Пролог

Очередная ночь в этом доме грозит превратиться для меня в пытку. Я просыпаюсь от жуткого скрежета. Мои глаза распахиваются, несмотря на выпитую дозу снотворного. К слову, превышенную в два раза вопреки рекомендациям врача. Вот только даже это меня не спасает.

За окном мелькают тени.

Это ветки?

Просто ветки?

Глупые надежды!

Следом в окне мелькает чей-то силуэт. Тени рисуют причудливые очертания — то ли птицы, то ли человека.

Свет в коридоре, который я уже давно не выключаю на ночь, внезапно моргает.

Раз.

Другой.

А потом вовсе гаснет.

Как могут мигать магические светильники, если только утром их заряд был обновлён?

По моей спине ползёт липкий, холодный пот. Сердце колотится, а руки трясутся.

Цок...

Цок...

Цок...

Медленно, медленно по полу стучат когти. Кошачьи? Птичьи?

Боже мой, да чьи, чьи?!

Я терпеть не могу кошек!

А вот она...

Предыдущая хозяйка обожала свою. Я видела портрет. На нём — огромные когти, и это точно они.

Цок...

Цок...

Невидимая мне кошка замирает, и в этот момент, будто специально, вспыхивает магический светильник, выхватывая из тьмы уродливую, высокую кошку с горбатой спиной.

Нет! Это не кошка!

Это лишь её тень!

Тень не существующей кошки!

Следом что-то падает в глубине дома с противным, громким хлопком и звоном.

— А-а-а-а... — вздрагивая, шепчу в собственные ладони. Из моего рта вырывается облачко пара, хотя на улице — жаркое черноморское лето.

Сворачиваюсь в клубок на кровати, обняв колени и накрывшись одеялом.

— Я не здесь... Ничего этого нет... Это всего лишь сон...

Я повторяю и повторяю. Мир вокруг сокращается до этой точки. Мне страшно. Очень страшно. В голове что-то пульсирует, отдавая болью в виски. От каждого звука, от каждого шороха я вздрагиваю так, что кровать трясётся вместе со мной.

В доме раздаётся истошный, надрывный женский крик — и я кричу вместе с ним. Пальцы, сжимающие мои ноги, каменеют. Их сводит судорогой от страха.

Следом — опять грохот, хлопки, звон, цоканье и скрежет.

— Я не здесь... Это не со мной... — шепчу, сходя с ума.

Внезапно моё последнее укрытие, одеяло, слетает, и я остаюсь совершенно беззащитной во всей какофонии звуков, шорохов и собственного страха.

— Ы-а-ы-а! — из моей груди вырывается стон и всхлип одновременно.

С трудом отрываю руки, разгибая пальцы с усилием. Замершие, будто когти хищной птицы, они тоже ощущаются чужими мне.

Я закрываю глаза. Не хочу ничего видеть.

Страшно.

Холодно.

Одной рукой закрываю глаза, другой — ухо, теснее вжимаю голову в матрас, но всё равно слышу скрежет, вой, тихий шёпот:

— Анна... Уходи.

Может, уже проще умереть? Я не могу так больше.

Вдруг, посреди всей этой какофонии, раздаётся громкий хлопок двери.

— Анна, я дома... — уверенный голос мужа, будто летний дождь во время изнуряющей жары. Как островок спокойствия во всеобщей вакханалии.

Я в один миг слетаю с кровати, в надежде, что кошмары отступят. Однако свет так же мерцает, а страшные лапы в окне мелькают как и прежде.

Мне всё кажется!

Выбегаю в коридор и, не чуя ног, мчусь по лестнице вниз.

Портреты предков мужа, что осуждающе смотрят мне вслед, изящные вазы, дорогие портьеры и даже отполированные перила — всё пугает меня. Всё здесь чужое мне: от тяжёлого запаха мастики на лестнице до звенящих криков в ушах. Даже эти в меру вычурные стены особняка кажутся мне лишь страшной тюрьмой, а не уютным домом.

— Аполлон, дорогой, ты пришёл? — влетаю в объятия растерянного мужа. — Скажи, пожалуйста, что это не я одна вижу!

— Что ты видишь? — хмурится он, привычным жестом подкручивая свои роскошные усы. Оглядывается вокруг, будто... ничего не происходит. — Что со светом?

— Мерцает... Вот! Эти вот шорохи за стеной... — именно в этот момент что-то особенно громко бахает за стеной, и я, вздрогнув, сильнее вжимаюсь в мужа.

— Анечка... Ты же должна была адаптироваться, — снисходительно говорит Аполлон, будто я несмышлёныш какой, поглаживая по голове, что лишь добавляет сходства. — Как может мерцать свет, если я собственноручно проверил магию в нём сегодня утром? Тебе не помогают лекарства?

Стоит Аполлону договорить, как в глубине дома раздаётся противный, высокий вой. Вой тянется и тянется, проникая в самое сердце.

— Вот! Вот! — восклицаю я, зажимая уши. — Неужели ты не слышишь?!

Как? Как можно не слышать такие вопли?

— Нет, дорогая, я ничего не слышу, — сокрушённо качает головой мой невозмутимый муж. — Пойдём, я уложу тебя спать. А завтра опять ходим к врачу. Не волнуйся. Всё будет хорошо.

А вслед нам несётся едва различимое:

— Анна... уходи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.